

возможно, «русского шарма» (*charme russe*), «русской красоты» (*beauté russe*) – или, точнее, красоты русской женщины.

Преобладание обозначений «французских» предметов быта в русском языке до некоторой степени уравнивается наличием названий «русских» и г р и р а з в л е ч е н и й во французском. Они были либо привезены из России (*poupée russe* <русская кукла> ‘матрешка’, *billard russe* <русский бильярд> ‘разновидность бильярда’), либо названы «русскими» как дань царившей в определенный период русофилии (ср. обозначение аттракциона *montagnes russes* <русские горки>, построенного в Париже в 1816 или 1817 г., когда Россия была в моде), либо приписывались русским офицерам (*roulette russe* <русская рулетка>). Можно, однако, увидеть и некоторую внутреннюю логику в последних двух терминах: в обоих случаях речь идет об экстремальных ощущениях, а стереотип русского характера включает в себя порыв к сильным переживаниям.

Е. Д. Бондаренко

Уральский федеральный университет, Екатеринбург
jelena.kazakowa@gmail.com

Параметры любительского диалектного словаря и личность автора

Любительские диалектные словари — это списки «местных» или «старинных» слов, составленные непрофессиональными лексикографами. В настоящем докладе будут обозначены некоторые социокультурные и лингвистические характеристики наивных лексикографов, в наибольшей степени определяющие особенности составления словарей. Материалом для доклада стали различные русские любительские словари — как рукописные, так и опубликованные лингвистами-профессионалами.

1. **В о з р а с т.** Диалектные слова могут записывать школьники по заданию учителя — с установкой на сбор «старинных слов» у своих бабушек и дедушек. Словарики, получившиеся в результате такой деятельности, представляют собой плод собирательской деятельности

носителей (в большей или меньшей степени) литературного языка (ср. «Словарь народного говора села Заостровья», подготовленный школьниками Виноградовского района Архангельской области). Списки, составленные библиотекарями или учителями, обычно деревенскими жителями среднего возраста, создаются уже несколько иначе: в них попадают как слова, у с л ы ш а н н ы е лексикографами от старожилов, так и те слова, которые авторы наивных словарей хорошо знают и у п о т р е б л я ю т с а м и (ср. словари, составленные библиотекарями с. Боговарово Октябрьского района Костромской области, словарь из библиотеки с. Троицкое Шарьинского района Костромской области). И, наконец, на другом полюсе находятся словари, составленные самими старожилами, которые вспоминают «свои» старинные слова и записывают их (ср. словарики Л. Н. Ждановой, жительницы с. Тохта Ленского района Архангельской области, М. С. Устиновой из д. Летняя Золотица Приморского района Архангельской области и др.).

2. П р о ф е с с и я, р о д д е я т е л ь н о с т и. Авторами «наивных» словарей чаще всего становятся деревенские жители, по роду своей деятельности с необходимостью имеющие дело с литературным языком и городской культурой: школьные учителя, владеющие как наивным, так и научным представлением о языке; библиотекари, которые нередко перемещаются по всему кусту деревень и выезжают за его пределы (например, рукописный словарь А. А. Дьяченко из с. Ухта Каргопольского района Архангельской области); местные краеведы, как в конце XIX — начале XX в. (ср. «Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении» И. М. Дурова), так и сейчас (ср. проекты современных краеведов по созданию описаний языка «особого этноса» — «Кацкий словарь», «Сибирская вольгота», «Поморская говоря»). Лексикографией занимаются также люди с «непрофильным» образованием, родившиеся в сельской местности, выезжавшие в город учиться и вернувшиеся в деревню: такая степень знакомства с двумя различными идиомами также может активизировать метаязыковое сознание.

Любительские диалектные словари могут создавать также авторы, имеющие высшее образование (ученые, писатели, журналисты и др.), прекрасно владеющие литературным языком, однако не являющиеся профессиональными лингвистами, ср., к примеру, «Слово за слово: особенности речи сургутян в 1940–1950-е гг.: словарь-воспоминание» В. К. Белобородова.

Наконец, любительские словари могут создавать профессиональные лингвисты, ср. словарь говора д. Уличелы Зарасайского уезда Литвы, составленный известным славистом Г. К. Венедиктовым [Венедиктов, 2011]. Лексика, отраженная в словаре, — это не результат собирательской деятельности профессионального лексикографа, а плод воспоминаний детства уроженца литовской деревни.

3. М е с т о ж и т е л ь с т в а. Импульсом к созданию словаря для диалектоносителя может служить переезд из одной диалектной зоны в другую, проживание на контактной территории, где сталкиваются разные говоры или языки, и т. д. К примеру, Н. П. Десятериков, родившийся в с. Соловецкое Октябрьского района Костромской области, долгое время работал в Омской области, а затем вернулся на родину. Желание составить словарь появилось у него из-за ощущения различий между костромскими и сибирскими говорами.

4. С е м е й н о е п о л о ж е н и е. Активизировать метаязыковую рефлексию наивных лексикографов может, к примеру, наличие в семье носителей другого языкового идиома (супруг из другой области, уехавший в город ребенок и т. д.), ср. словарь В. П. Криулиной, жительницы с. Боговарово Октябрьского района Костромской области. Ее муж родился в одной из деревень того же района, находящихся на границе с Кировской областью. В словаре В. П. Криулиной для отдельных реалий приводится как костромское, так и вятское слово.

Выделенные особенности предопределяют различия т о ч е к з р е н и я, п о з и ц и й авторов по отношению к описываемому ими лексикону.

В словариках, составляемых учеными, путешественниками и пр., представлен в н е ш н и й в з г л я д наивного лексикографа, зачастую великолепно владеющего литературным языком, на «чужую» диалектную систему (любительские диалектные словари XVIII–XIX вв.). Внешняя точка зрения представлена также в словариках, составленных носителями говора, переехавшими на новое место жительства и осваивающими новый языковой идиом. В этом случае положение лексикографа, однако, осложняется тем, что он вынужден осуществлять «перевод» слов одного чужого идиома (нового для себя диалекта) на другой (общенародный язык).

В з г л я д и з н у т р и наблюдается в диалектных словарях, составленных самими носителями описываемого диалекта, при этом

наиболее «чистая» внутренняя позиция — у старожилов, записывающих «старинные слова» для памяти и для внуков. Такие лексикографы хорошо владеют описываемым ими идиомом, однако могут допускать ошибки в «переводе» его на литературный язык. Внутреннюю точку зрения сохраняют и словари, составленные библиотекарями и работниками культуры, краеведами, местными писателями — в качестве примечания к своим произведениям (ср. словарик к поэме С. Веснина «Вани-вятчане» [Веснин, 2012]), школьниками («Словарь народного говора села Заостровья») и др. Однако в данном случае «внутренняя» позиция авторов словаря не сохраняется «в чистом виде»: лексикографы, как правило, в той или иной степени являются как носителями говора, так и носителями литературного языка. Это, с одной стороны, позволяет им точнее разграничивать диалектные и общенародные слова, а с другой — усиливает стереотип нормативности литературного языка и ненормативности диалекта, что сказывается как на формировании словника, так и на особенностях дефинирования.

Венедиктов Г. К. Незабываемая лексика из далекого детства // Слова. Концепты. Мифы. К 60-летию А. Ф. Журавлева. М., 2011. С. 61–73.

Веснин С. А. Вани-вятчане. Рассказы бабушки. Киров, 2012.

Е. О. Борисова

Уральский федеральный университет, Екатеринбург
liska5@yandex.ru

Мотив затрудненного восприятия в обозначениях медленных действий и медлительных людей

Метафорические обозначения медленных действий и медлительных людей характеризуются разнообразием мотивов номинации, среди которых выделяется мотив затрудненного восприятия (перцептивного, ментального, а также возникающего в процессе коммуникации), неразборчивости. В докладе представлены особенности реализации этого мотива в диалектной и литературной лексике и фразеологии русского языка.